

UDC 37 (091) (47+57) «XIX/XX»

The Main Lines in Social and Civil Education in the Russian Pedagogics and School of the Late XIX – Early XX Centuries*

Sergey I. Belentsov

Southwestern State University, Russian Federation
305040, Kursk, October 50, 94
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
E-mail: si_bel@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of main works by domestic and foreign researchers, the article makes an attempt for all-round and objective consideration of main historiographic development on the problem of civil education of the youth in Russia of the late XIX – early XX centuries. It characterizes achievements and problems of modern historiography in this field, formulates the author's evaluative judgment and generalized conclusions on the problem under discussion, and suggests directions for further research of various aspects of civil education. The beginning of research on this problem was marked by our work "The problem of civilian education in the Russian pedagogics and school in the late XIX or early XX centuries" [1], and continued in the work "Influence of pedagogical factors on civil activities of schoolchildren in Russia of the second half of the XIX – early XX centuries." [2].

Keywords: civil education; Russian pedagogics and school; academic; revolutionary and transforming; rational and pragmatic lines in civil education.

Введение. В формировании у подрастающего поколения готовности взять на себя ответственность за будущее Родины необычайно важна роль гражданского воспитания как составной части целостного процесса становления и жизненного самоопределения личности, закладывающей основы осознанной законопослушности, патриотической преданности в служении Родине, свободной и честной приверженности нравственным нормам и ценностям в сферах труда, быта, межличностных и межнациональных отношений. В этих целях предстоит дальнейшая ориентация воспитательных систем учреждений образования, а также управляемых социокультурных процессов на создание условий, активизирующих проявление и развитие гражданственности молодежи – совокупности субъектных качеств личности, позволяющих человеку «ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным» [13; с. 224].

В различные периоды отечественной истории проблема гражданского воспитания учащейся молодежи обретала специфические характеристики и своеобразные подходы к ее решению. Глубокое знание исторического опыта постановки и решения задачи гражданского воспитания в России поможет сегодняшней педагогической теории и практике избежать ошибок, вызванных предвзятой односторонностью и поспешным интеллектуальным заимствованием. В этом отношении представляется важным обращение к проблеме гражданского воспитания подрастающего поколения России в конце XIX - начале XX веков (по 1917 год включительно).

Материалы и методы. Основные методы, которые были использованы при написании статьи, являются сравнительно-исторический, теоретический и ретроспективный анализ источников, характеризующих подходы к постановке и решению проблемы гражданского воспитания в отечественной педагогике и школе в конце XIX – начале XX веков; обобщение, систематизация и классификация; изучение опыта гражданского воспитания учащейся молодежи, представленного в публикациях исследуемого периода.

Источники исследования: философские, социологические, педагогические и психологические труды отечественных и зарубежных авторов, изданные в конце XIX – начале XX веков и посвященные проблемам воспитания и образования учащейся молодежи; нормативная и учебно-программная документация Министерства народного просвещения России, относящаяся к исследуемому периоду; публикации в периодических изданиях – журналах «Вестник воспитания», «Русская школа», «Педагогический листок»; материалы педагогических съездов.

Обсуждение. Рассмотрение проблемы гражданского воспитания в России в конце XIX – начале XX веков позволило нам выявить три относительно самостоятельных направления. Первое направление, в рамках которого развивалось гражданское воспитание, мы называем реформаторским. Данное направление наиболее полно раскрывалось в период с 1890 по 1904 гг., когда вся государственная образовательная и воспитательная политика осуществлялась на основе идеологического лозунга «Православие. Самодержавие. Народность». Торжествовал христианско-

* Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Грант № 14-06-00-166).

православный идеал гражданственности, отражавшийся во всех сферах общественной жизни страны. В этот период правительство проводило определенные преобразования, направленные на совершенствование содержания образования, однако, сущности гражданского воспитания они не затрагивали.

Состояние проблемы гражданского воспитания в изучаемый нами период, то есть в конце XIX – начале XX вв., было противоречивым, насыщенным событиями огромной исторической значимости не только для страны, но и для всего мирового общественного развития. Социально-экономические условия рассматриваемой эпохи и борьба различных социальных сил и политических партий за школу и народное образование в начале XX в. обусловили чрезвычайную сложность и противоречивость развития всей педагогической мысли России. Падение влияния религии, авторитета самодержавия, расширившиеся в неимоверной степени процессы расслоения общества все более и более превращали общество в ... толпу. О великой скрепляющей русской национальной идее – Третьего Рима на рубеже веков редко кто вспоминал.

Мысли об улучшении общественного устройства охватывали чрезвычайно широкие круги общества, приняв характер одержимости. Русские исследователи С.Л. Франк, А.С. Изгоев, Ф.А. Степун и другие отмечали, что характернейшим состоянием русского общества в царствование императора Николая II была его всеобщая конфликтность. «Каждый находился в идейном конфликте с кем-нибудь. У каждого в голове была своя Россия, понимаемая совершенно иначе, чем родными, соседями, сослуживцами и т.д. Всеобщих авторитетов, общих дорогих всем идей, привязанностей, симпатий не стало. Каждый стал сам себе философ, идеолог, историк, основатель своей религии» [3; с. 184].

Каждые вновь созданные партии, организации, союзы вскоре разъединялись, дробились, взаимоотталкивались. Процесс расслоения общества разрастался. В значительной части образованного общества утвердилось ложное мнение, что Россию от «ужасов царизма» может спасти только революция, только свержение самодержавия.

«По моим наблюдениям, - писал Ф.А. Степун, - в конце XIX и еще более в начале XX в. в каждой русской семье, не исключая царской, обязательно имелся какой-нибудь свой собственный домашний революционер. В консервативных – дворянских семьях эти революционеры были либералами, в интеллигентски-либеральных – социалистами, в рабочих – после 1905 г. – иной раз и большевиками. Очень большой процент из них составляли снесенные радикальными ветрами влево талантливые неудачники, амбициозные бездельники, самообольщенные говоруны и мечтательные женолюбы. Через женолюбов разлагалась обычно самая консервативная часть всякого общества – женщины» (Цитируем по Б. Башилову) [3; с.185-186].

Подобное состояние взрослой части русского общества в конце XIX – начале XX вв. не могло не сказаться на положении российского юношества. В опубликованной пр.-доц. М. Членовым «Половой переписи московского студенчества» содержатся следующие данные (большинство опрошенных студентов принадлежали к интеллигентным семьям – у 60 % отцы получили образование не ниже среднего): на вопрос, имела ли семья влияние на выработку этических идеалов, эстетических вкусов, товарищества и т.д., из 2150 опрошенных ответ дали только 1706 студентов. Из них 56 % отвергли влияние семьи и только 44 % признали его наличие.

Из 1794 студентов, ответивших на вопрос – имела ли семья влияние на выработку определенного мировоззрения, 58 % дали ответ отрицательный, 42 % - положительный.

Три четверти ответивших студентов указали, что семья совершенно не руководила их чтением, а из той четверти, которая признала наличие такого руководства, 73 % отметили, что она наблюдалась лишь в детском возрасте, и только у остальных (у 172 студентов из 2094) семья руководила чтением и в юношеском возрасте (Цитируем по А. С. Изгоеву) [4; с.100]. Взволнованные педагоги констатировали, что дети воспитательного влияния семьи не знали, в крепких семейных традициях не черпали той огромной силы, которая выковывает, например идейных вождей английского народа. Более того, большинство детей вступало в университет уже растленными. По данным анкеты из 967 студентов, указавших точное время своих первых половых отношений, 61 % юношей начали их не позднее 17 лет, причем 53 мальчика начали их в возрасте до 12 лет, 152 ребенка – в возрасте до 14 лет.

Второе место после семьи в жизни ребенка всегда занимает школа. Из 2081 опрошенного студента – 1791 (86 %) заявили, что ни с кем из учебного персонала школы у них не было духовной близости [6; с.103-104].

В подобных условиях воспитание свое юноша в средней школе все-таки получал, но не у педагогов, а в своей новой товарищеской среде. Товарищество давало юноше, выходящему из семьи и официальной школы нигилистом, интересы. А. С. Изгоев замечает: «Начинаясь с боевого союза для борьбы с учителями, обманывания их, для школьных бесчинств, товарищество продолжается не только в виде союза для попок, посещения публичных домов, но и в виде союза для совместного чтения, кружков саморазвития, а впоследствии и кружков совместной политической деятельности» [6; с. 103-104].

Однако это единственное «культурное» влияние, воспитательно действующее на молодежь в том виде, как оно сложилось в России, обладало многими вредными и опасными сторонами. В гимназическом товариществе юноша уже уходил в подполье, становился отщепенцем, а в подполье

личность человека сильно уродовалась. Юноша обособливался от всего окружающего мира и становился ему враждебен. Войдя в товарищеский кружок самообразования, он сразу проникнулся чрезмерным уважением к себе и высокомерием по отношению к другим. Все это подрывало традиционные христианские основы становления гражданственности учащейся молодежи.

Период с 1905 по 1910 гг. являлся революционно-преобразующим. В эти годы в истории Российской государственности в наибольшей степени обнажились все язвы и недоработки в воспитании подрастающего поколения, особенно в части гражданского формирования юношества.

События 1905–1907 гг. не оставили в стороне школьную молодежь. В педагогической публицистике они подразделяются на два этапа:

1) январь – май 1905 г. - школьные забастовки и другие волнения в среде учащейся молодежи; петиции и требования учащихся; самоубийства школьников; резолюции родительских собраний, педагогических кружков и обществ.

2) 1905–1906 учебный год [15; с.109].

По утверждению Г. Рокова, «наша средняя школа в течение учебного года весеннего сезона 1905 г. находилась в состоянии полной дезорганизованности» [15; с.109]. Во многих учебных заведениях занятия прерывались на несколько дней, на деле же они приостанавливались почти на все полугодие. По всей стране прокатились забастовки учащихся: Варшава, Полоцк, Лодзь, Минск, Митава, Кутаиси, Владикавказ, Ставрополь-Кавказский, Самара, Тамбов, Пенза, Псков, Курск, Москва, Петербург. Так, например, в Варшаве были закрыты все учебные заведения на целое полугодие, в Полоцке за беспорядки исключены 186 учеников мужской гимназии, в Ломже за непосещение уроков исключено 308 учеников мужской гимназии и 46 учениц женской. В Минске 16 февраля прекратились занятия во всех учебных заведениях. В Москве закрылось на целое полугодие земледельческое училище, реальное училище, волнения происходили в большинстве средних учебных заведений.

С. Ф. Знаменский в книге «Средняя школа за последние годы» так оценивал сложившуюся ситуацию: «Количество учащихся, участвовавших в волнениях, точному подсчету не поддается. Особо видную роль в них играли V–VIII классы, хотя принимали участие и 4-классники. Классов, где в волнениях принимало участие 10, 20 или 30 % немного. В большинстве процент участников равнялся 50 или далеко превосходил его, во многих классах участвовало 80, 85 и 90 % учеников» [5; с. 33].

12 февраля 1905 г. в Курске произошло массовое избиение учащихся. Ученики старших классов классической гимназии примерно в 12 часов дня направились к Московской площади. Число учащихся составило от 100 до 200 человек. За ними все время следовали полицейские, конные стражники, переодетые в гражданскую одежду сыщики. Спокойное шествие по улицам города, по мнению очевидцев события, не представляло собой ничего необычного: некоторые думали, что учащихся отправили на встречу приехавшему генералу Стесселю, другие – что гимназисты идут на спевку и тому подобное разрешенное мероприятие. Совершенно неожиданно, когда учащиеся остановились у женской гимназии, раздалась команда полицмейстера и пристава I части «Резерв, бей!». Конные стражники набросились на школьников, «и произошло нечто такое безобразное и отвратительное, что управа отказалась передать о дальнейших последствиях» [15; с.121].

Педагоги, вся общественность резко отрицательно отнеслись к подобной практике, считая всякое физическое насилие над ребенком недопустимым. «Явление «избиений», несомненно, историческое, - считал Г. Роков, - оно в высшей степени характерно для пережитой эпохи, для ее политического режима и ее деятелей, ибо нет никакого сомнения в том, что явление это было отнюдь не случайно, а, наоборот, явилось плодом определенной политической системы, которая играла в своих видах самыми низкими инстинктами невежественной толпы, возбуждала quasi-патриотическое изуверство, а это последнее, опираясь на безнаказанность, на попустительство и, не гнушаясь даже подкупом, творило дикую и грубую расправу над беззащитной молодежью» [15; с. 121-122].

Состояние средней школы, начиная с сентября 1905 г., особенно после 17 октября, по всей справедливости в педагогической прессе называлось состоянием полной анархии. Господами положения стали не педагоги и не родители, а ученики. Учебные занятия прекратились почти повсеместно. Дисциплина на уроках, между уроками перестала существовать. Ученики старших классов начали самовольно осуществлять заявленные ими в петициях требования. В педагогической литературе выделялось 3 группы требований: политические, академические, по вопросу избиений учащихся. Воспитанники Киржачской учительской семинарии заявляли: «Протест наш является следствием тех ужасных событий вне и внутри России, причина которых всецело лежит на нашем давно одряхлевшем бюрократическом строе. Для поднятия уровня духовной жизни русского народа необходимо:

- 1) всеобщая свобода и бесплатное обучение в духе международного братства;
- 2) значительное увеличение средств на образование;
- 3) свобода слова и печати;
- 4) свобода личности и неприкосновенности жилища учителя [15; с.122].

Одни из важнейших петиций – по поводу избиений учащихся. Приведем пример петиции обучающихся Камышинского реального училища от 23 февраля 1905г.: «Мы, учащиеся, возмущены избиением наших беззащитных товарищей в Курске, Ярославле и др. городах, обращаем внимание

всего общества на такую ненормальность общественных отношений... Мы заявляем, что единственным средством успокоения может и должно быть обновление всего общественного строя» [Там же].

Еще больший перерыв в учебных занятиях произошел из-за начавшихся после 17 октября 1905 г. черносотенных погромов.

Крайне отрицательным явлением в период революции стали преднамеренные самоубийства подростков. Г. Роков считал их причиной повышенную возбудимость и неустойчивость нервной системы учащейся молодежи. Особенно трагические случаи произошли в течение весны 1905 г. в Харькове, Москве, Петербурге, Ярославле. В Харькове застрелилась ученица VIII класса женской гимназии, в Москве – ученик коммерческого училища VIII класса убил учителя английского языка и застрелился сам. В Харькове, Петербурге, Ярославле похороны самоубийц сопровождались грандиозными политическими демонстрациями [15; с. 126].

Осмысливая это явление, А.С. Изгоев, М.О. Гершензон и другие считали, что «различные группы русской молодежи, в конечном счете, двигались одним и тем же идеалом, смысл которого – в стремлении к смерти, в желании и себе и другим доказать, что я не боюсь смерти и готов ее постоянно принять» [6; с. 116].

Таким образом, революция 1905-1907 гг. показывала, что «русская гражданственность, омрачаемая многочисленными смертными казнями, необычным ростом преступности и общим огрубением нравов, пошла положительно назад», – как писал об этом С. Н. Булгаков [6; с.23]. Вместо конструктивной и созидательной, культуросообразной деятельности по формированию гражданских и нравственных добродетелей у юношества, мы обнаруживаем страшную картину вовлечения молодежи во взрослые проблемы. Российская молодежь, сама того не желая, оказывается втянутой в политические интриги и дразни различных группировок и партий, доходя зачастую до предела. Срывы учебных занятий, забастовки, демонстрации с избиениями учащихся, хулиганство, самоубийства подростков становятся нормой жизни.

В таких условиях идеалы христианского подвижничества, лежавшие в основе традиционной русской гражданскойственности, отбрасывались. Устанавливались атеистические нормы жизни, молодежью принимались основы религии человекобожества, которые переходили в идолопоклонство [4; с.36].

В социально-философской и педагогической литературе исследуемого периода появляется понятие «героизм», которое, по мнению М.И. Гершензона, А.С. Изгоева, С.Н. Булгакова раскрывало сущность мировоззрения и идеалов юношества. «Героя канонизируют больше всего страдания и гонения и в собственных глазах, и в глазах окружающих. Героический интеллигент не довольствуется поэтому ролью скромного работника, его мечта – быть спасителем человечества или, по крайней мере, русского народа. Для него необходим не обеспеченный минимум, а героический максимум. Максимализм есть, неотъемлемая черта интеллигентского героизма», – писал С.Н. Булгаков [4; с.39]. В России самой благоприятной средой для культивирования героизма была ученическая среда. Благодаря молодости, недостатку жизненного опыта и научных знаний русская молодежь с наибольшей полнотой принимала и выражала идеал героического максимализма. И если в христианстве старчество является естественным воплощением духовного опыта и руководства, то в русском обществе периода первой революции такую роль естественно заняла учащаяся молодежь. По свидетельству Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова, духовная пэдократия – господство детей, было величайшим злом российского общества. «Это уродливое соотношение, при котором оценки и мнения «учащейся молодежи» оказываются руководящим для старших, переворачивает вверх ногами естественный порядок вещей и в одинаковой степени пагубно и для тех, и для других» [4; с. 43-44].

Вместе с тем, стремление русской интеллигенции к жертвенности рассматривалось как социальная трагедия. Поэтому общество заявляло о необходимости утверждения нового идеала, сущность которого заключалась в более зрелом, рациональном отношении юношей к жизни.

Несмотря на то, что русская революция развила огромную разрушительную энергию, уподобилась гигантскому землетрясению, тем не менее она оставила место для крупных, коренных реформ во всех областях законодательства. Громадная часть населения призывалась к участию в законодательстве и управлении.

Одной из первых реформ было широкое развитие местного самоуправления. Глубокие корни при этом пустила в население идея всеобщего избирательного права в применении одинаково как к местному, так и к государственному самоуправлению. Широко сознавалась необходимость распространения и на женщин политических прав, общих с мужчинами. Н.Е. Румянцев, Е. Ефимов, Г. Роков утверждали: «Участие народа в управлении государством является неизбежной предпосылкой для пробуждения и воспитания в широких слоях народа социального правосознания, интереса к государству, доверия к исполнителям государственной власти, понимания общности личных и государственных интересов и ответственности перед государством» [14; № 7; с.7]. Причем Н.Е. Румянцев обращал внимание на важность принципа привлечения рядовых граждан к законотворческой и управленческой деятельности, из которого по неизбежным законам социального развития вырабатывается опыт народного самоуправления в широкой форме. Важен был переход от

полицейского и бюрократического государства к народному самоуправлению.

Одним из важных результатов освободительного движения 1905–1907 гг. явился подъем народного хозяйства.

Оживление экономики в России, глубокие реформы государственного управления, привлечение населения к самоуправлению - все это приводило к зарождению практически-промышленного направления развития государственной системы образования. В это время все передовые мыслители, педагоги, историки заявляли о необходимости и важности воспитания индивида как «экономически продуктивной силы, социальной единицы, а следовательно, достойного и ценного гражданина» [9; с. 299].

Мысль о том, что полноценный гражданин – это эффективный труженик, глубоко проникает в педагогическое сознание. П. Монро констатировал: «Квалификация хорошего гражданина в смысле его экономической продуктивности берет верх над всеми другими. Богатства народов и личное богатство граждан колоссально возросло в новейшее время. Сходно выросла экономическая продуктивность индивидов. Однако упражнение этой продуктивной способности было представлено большей частью индивидуальной инициативе» [10; ч. II; с.356]. Востребованным становится тип образованного человека, имеющего хорошую общетрудовую, экономическую, техническую и коммерческую подготовку. Таким образом, в этот период существенно изменялся идеал гражданского воспитания: от христианского он все отчетливее переходил к рационально-прагматическому идеалу.

Социально-политические и экономические перемены существенно изменяли и подход к воспитанию. От воспроизводства патриархального уклада педагогика начинает переходить к воспитанию глубоко образованной, динамичной личности, способной критически анализировать жизненные явления, разбираться в них, быстро реагировать на различные преобразования, не теряться и выбирать правильные решения в сложных вопросах. «Усложнившаяся жизнь требует более высокой жизненной ориентировки, большего углубления в окружающие явления, умения анализировать их, требует больших жизненных навыков, более гибкого и проницательного ума, более широкого кругозора. Она требует вместе с тем напряженной и целесообразной активности духовной и физической» [7; с. 29].

Таким образом, для этого направления характерно не только создание новых образовательных учреждений, но и появление новых взглядов на сущность гражданственности личности, предполагавших включение учащейся молодежи в самоуправление и политическую деятельность по совершенствованию государственного устройства. Основные события 1905-1910 гг. постепенно приводили к изменению христианско-православного идеала гражданского воспитания на рационально-прагматический.

Под влиянием социально-исторических условий в это время продолжали трансформироваться идеалы гражданственности русского юношества. От героизма самообожения, юношеского максимализма, граничащего со смертью, в основу гражданского воспитания полагается преобразующая, созидательная деятельность. «Единственной задачей общественного воспитания, - отмечал в то время П. Ф. Каптерев, - может быть только подготовка энергичного борца за основные свойства человечности и главнейшие блага культуры. Будь культурным борцом! Вот что нужно всеми способами внушать юноше и укоренять в его сознании» [8; с.7].

Реформирование системы государственного управления страной, сложная экономическая жизнь призвали задуматься над перспективами развития и поставить во главу угла формирование «нового человека», гражданина-соуправленца, экономически продуктивной социальной единицы, работника индустриального типа. С другой стороны, не отвергались и природные качества русской души, ее безграничный патриотизм, вера в Бога, ответственность за судьбу Родины, гуманность, доброта. Именно эти качества всегда отличали русского человека и являлись неотъемлемыми для характеристики гражданственности. В самые ответственные для Родины, государства моменты юношество не по указке, не по приказу демонстрировало свои лучшие качества.

Первая мировая война, разразившаяся в 1914 г., явилась лучшим подтверждением того, как мобилизуются в человеке его лучшие качества, такие как безграничная любовь к своей родине, мужество, стойкость перед лицом внешней опасности.

В кругу учащихся события первой мировой войны создали особое настроение, сплоченность и живую отзывчивость. Во-первых, учащаяся молодежь была привлечена к живой, активной и в некоторых случаях даже самостоятельной деятельности высоконравственного значения – к делу помощи ближнему. Во-вторых, молодые люди переживали чувства гражданского воодушевления, гражданской солидарности и единения, что для их гражданского воспитания необычайно важно. Учащиеся охотно жертвовали свои карманные деньги в пользу раненых, принимали участие в сборах с кружками, оказывали помощь санитарным отрядам; воспитанницы женских учебных заведений шили белье для лазаретов, резали бинты и др. В Двинске был организован отряд санитаров, добровольцев из учащихся реального училища и гимназии, помогавших при переноске раненых. В Киеве 50 учеников из 3-й мужской гимназии были привлечены в свободное от занятий время к уходу за ранеными в лазаретах старообрядческой общины и в двух больницах (Елизаветграде, Полтаве) [10; с.76-77].

Привлекали внимание факты непосредственного участия молодежи средних учебных заведений в

защите Отечества. Добровольное вступление в армию учащейся молодежи повсеместно разрасталось: из Петрограда на фронт бежали 12 реалистов в возрасте 13–17 лет; по железной дороге разосланы телеграммы о розыске бежавших на войну детей 10–12 лет из Москвы, Серпухова, Рыбинска, других городов. Известны случаи массовых патриотических манифестаций, которые произошли в Петрограде (ученики 6-й гимназии), в Н.-Новгороде, Рязани (манифестация продлилась с 10.00 до 2 часов дня), Костроме, Минске, Ярославле, Полтаве, Симферополе. В большинстве случаев инициаторами манифестаций явились сами учащиеся, в некоторых случаях – преподаватели [12; с. 77].

Разумеется, все это свидетельствует о глубококом проявлении патриотических чувств русского юношества. Подростки переживали за судьбу Родины, пытаясь оказать всемерную помощь и содействие в защите своего Отечества. Однако такое их отношение отнюдь не сопровождалось массовым срывом занятий, различными необоснованными забастовками и другими отрицательными явлениями. В школах, находящихся далеко от районов военных действий, учебный год начинался как обычно, если не считать некоторых заминок, вызванных призывом на военную службу учителей.

Война призвала в очередной раз задуматься над вопросами воспитания подрастающего поколения. Г. Роков отмечал: «Правильно поставленная работа может не только предотвратить крах просветительных и иных начинаний в будущем, но и содействовать самому успеху войны. Победы достигаются не только численностью воинов, их вооружением, но и тем настроением, которое царит в обществе и народе. Настроение же это бывает бодрым и уверенным, когда чувствуется всеми, что несмотря на все бедствия и ужасы войны, жизнь продолжается более или менее в нормальном порядке. Крушение же культурной работы, захирение общественных начинаний всегда создает тревогу и может породить даже апатию и безнадежность, а это, конечно, неблагоприятная атмосфера для успешного ведения войны» [11; с. 87].

Общественные деятели считали проведение активной культурной работы в тяжелых условиях войны необходимой составляющей жизни и выделяли возможные неблагоприятные моменты в деле воспитания подрастающего поколения:

1) вследствие громадных денежных затрат, необходимых для войны, средства на содержание учебных заведений будут сохранены и урезаны;

2) довольно значительное число учителей призвано на военную службу, их нехватку восполнить нелегко;

3) вследствие материальной нужды и убыли рабочих рук, в особенности в крестьянских семьях, немалое число учащихся, вероятно, будет лишено возможности посещать учебные заведения.

По окончании войны потребуются самые серьезные усилия для культурно-созидательной деятельности. «Всякому ясно, что для такой ответственной и трудной работы пригодны люди лишь просвещенные, сознательные, что необходим и общий культурный подъем народа. Поэтому перерыв в занятиях, неудовлетворение их естественных запросов может отрицательно влиять на них. Всегда педагоги обязаны воспитывать детей и юношей в духе гуманности, нравственной ответственности и истинной гражданственности» [11; с. 94].

Таким образом, Первая мировая война способствовала подтверждению и укреплению новой концепции гражданственности, в основе которой лежало новое отношение к своей Родине, которую следовало защищать не только в минуту опасности, но и постоянно работать на ниве ее укрепления и процветания мирными средствами. Война повлекла за собой миллионы человеческих жертв, в том числе и среди мирного населения, заставив тем самым задуматься над ценностью и неповторимостью жизни человека. Следовательно, в содержании гражданственности укреплялись позиции гуманизма как человеколюбия.

Заключение. Таким образом, в течение двух десятилетий перед Октябрьской революцией 1917 года произошла существенная трансформация сущности гражданственности и гражданского воспитания подрастающего поколения. Революционные события 1905–1907 гг., последовавшие за ними реформы государственного управления, введение избирательного права, экономический подъем обнаружили слабость христианско-православного идеала гражданской воспитанности, основанного на любви к Богу и императору, смирении, послушании, любви к Отечеству. Постепенно происходило формирование рационально-прагматического идеала гражданственности. В гражданском воспитании юношества делался акцент на усиление экономической, правовой, социально-нравственной дееспособности будущих граждан. Под влиянием социально-исторических условий конца XIX – начала XX вв. в педагогическое сознание проникают идеи, определяющие новое содержание гражданского воспитания – наряду с патриотизмом и чувством исторического достоинства актуализируются образованность и правосознание, трудовая и профессиональная подготовленность к жизни, ответственность за судьбу Родины и стремление к культурной созидательной деятельности. Одной из важных проблем становится гуманизм как самоценность человека.

Примечания:

1. Беленцов С.И. Влияние педагогических факторов на гражданскую активность школьников в России второй половины XIX – начала XX вв. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. ... д пед. н. Курск. 2007.

2. Беленцов С.И. Проблема гражданского воспитания в русской педагогике и школе в конце XIX –

начале XX веков. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. ... канд. пед. н. Курск. 2000.

3. Башилов Б. История русского масонства. вып. 16, 17. М., 1995. 240 с.
4. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сб. о рус. интеллигенции. М., 1990. 211 с. С. 23-70.
5. Знаменский С. Ф. Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905–1906 гг. и их значение. СПб., 1909. 294 с.
6. Изгоев А.С. Об интеллигентской молодежи // Вехи. Сб. ст. о рус. интеллигенции. М., 1990. 211 с. С. 97-125.
7. Ильин Н.Н. О воспитании общественности в школе. М., 1916. 86 с.
8. Каптерев П.Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей. М., 1908. 38 с.
9. Медведков А.П. История педагогики в культурно-историческом освещении. Пг., 1917. 340 с.
10. Монро П. История педагогики. Пг. К., 1911. В 2 ч. Ч. I. 329 с., Ч. II. 372 с.
11. Роков Г. Из жизни средней школы // Вестник воспитания, 1914, № 6, с. 86-104.
12. Роков Г. Из жизни средней школы // Вестник воспитания, 1914, № 9, с. 76-98.
13. Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. Т. 1. с. 224-225.
14. Румянцев Н.Е. Социально-гражданское воспитание с психологической точки зрения // Вестник воспитания, 1916, № 7 с. 2-43; № 8 с. 1-39.
15. Хроника // Вестник воспитания, 1905, № 9, с. 95-125.

References:

1. Belentsov S.I. Vliyanie pedagogicheskikh faktorov na grazhdanskuyu aktivnost' shkol'nikov v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv. Avtoref. dis. na soisk. uch. step. ... d ped. n. Kursk. 2007.
2. Belentsov S.I. Problema grazhdanskogo vospitaniya v russkoi pedagogike i shkole v kontse XIX – nachale XX vekov. Avtoref. dis. na soisk. uch. step. ... kand. ped. n. Kursk. 2000.
3. Bashilov B. Istoriya russkogo masonstva. vyp. 16, 17. M., 1995. 240 s.
4. Bulgakov S.N. Geroizm i podvizhnichestvo // Vekhi. Sb. o rus. intelligentsii. M., 1990. 211 s. S. 23-70.
5. Znamenskii S. F. Srednyaya shkola za poslednie gody. Uchenicheskie volneniya 1905–1906 gg. i ikh znachenie. SPb., 1909. 294 s.
6. Izgoev A.S. Ob intelligentskoi molodezhi // Vekhi. Sb. st. o rus. intelligentsii. M., 1990. 211 s. S. 97-125.
7. Il'in N.N. O vospitanii obshchestvennosti v shkole. M., 1916. 86 s.
8. Kapterev P.F. Ob obshchestvenno-nravstvennom razvitiu i vospitanii detei. M., 1908. 38 s.
9. Medvedkov A.P. Istoriya pedagogiki v kul'turno-istoricheskom osveshchenii. Pg., 1917. 340 s.
10. Monro P. Istoriya pedagogiki. Pg. K., 1911. V 2 ch. Ch. I. 329 s., Ch. II. 372 s.
11. Rokov G. Iz zhizni srednei shkoly // Vestnik vospitaniya, 1914, № 6, s. 86-104.
12. Rokov G. Iz zhizni srednei shkoly // Vestnik vospitaniya, 1914, № 9, s. 76-98.
13. Rossiiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya. M., 1993. T. 1. s. 224-225.
14. Rumyantsev N.E. Sotsial'no-grazhdanskoe vospitanie s psikhologicheskoi tochki zreniya // Vestnik vospitaniya, 1916, № 7 s. 2-43; № 8 s. 1-39.
15. Khronika // Vestnik vospitaniya, 1905, № 9, s. 95-125.

УДК 37 (091) (47+57) «XIX/XX»

К вопросу об основных направлениях социально-гражданского воспитания в русской педагогике и школе конца XIX – начала XX вв.

¹Сергей Иванович Беленцов

¹ Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: si_bel@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа основных работ отечественных и зарубежных исследователей предпринята попытка всестороннего и объективного рассмотрения основных историографических наработок по проблеме гражданского воспитания учащейся молодежи в России конца XIX – начала XX вв. Охарактеризованы достижения и проблемы современной историографии по данной проблематике, сформулированы авторские оценочные суждения и обобщающие выводы по рассмотренной проблеме, предложены направления дальнейших исследований различных аспектов гражданского воспитания. Начало исследованию данной проблемы было положено в нашей работе «Проблема гражданского воспитания в русской педагогике и школе в конце XIX – начале XX веков», продолжено – в работе «Влияние педагогических факторов на гражданскую активность школьников в России второй половины XIX – начала XX вв.».

Ключевые слова: гражданское воспитание; русская педагогика и школа; академическое; революционно-преобразующее; рационально-прагматическое направления гражданского воспитания.